

Взирая на эти величественные корабельные конструкции, я не мог не задуматься об их сложном процессе создания. Несомненно, это должно было быть дорогостоящим мероприятием, учитывая, что даже Лю Фэн никогда не сталкивался ни с чем подобным.

Возможно, присутствие внутреннего старейшины действительно было для охраны этих летающих судов. Когда Лю Фэна приняли, участвовали только внешние старейшины.

Некоторые внутренние старейшины наблюдали за первой частью экзамена, когда еще можно было отобрать талантливых людей. Первая часть была оценкой талантов, когда проверялись духовные корни человека.

По мере продвижения отбора нужно было найти учеников, которые не были талантливы, но у которых было кое-что другое. Проводились тесты на интеллект, чтобы определить, знают ли они что-нибудь об алхимии. Но в конце концов был боевой экзамен, на котором толпа из всех сил пряталась от учеников секты, которые их искали. Большинство людей на этой части экзамена были со средними талантами и просто заполняли число.

Лю Фэн оказался среди менее удачливых, полагаясь на сочетание удачи и хитрости, чтобы избежать обнаружения. Он не проявил ничего особенного во время экзаменов на талант или интеллект. Его кузены, возможно, смогли бы что-то устроить для третьей части, чтобы он прошел, но Лю Фэн не помнил, чтобы ему прямо говорили, что они помогли. Возможно, он прошел собственными усилиями.

Так или иначе, вернемся к этим крутым летающим кораблям. На всех кораблях были признаки износа и повреждений, кроме того, который использовали Сун Сун и я. Наше избегание конфликтов в море с другими учениками, вероятно, способствовало этой оценке.

Экзамены обычно проводились недалеко от секты, сводя к минимуму конфликты с внутренними учениками.

Встреча в городе Зеленой травы до экзамена, вероятно, подогрела враждебность между ними. Многочисленные преднамеренные факторы были разработаны для разжигания конфликтов между учениками. Кто бы ни организовал это, я надеялся никогда не встретиться с ними на своем пути.

Когда я смотрел на движущиеся облака над головой, на мгновение мне почудилось движение в их пушистой белизне. Однако иллюзия исчезла при ближайшем рассмотрении, возможно, это была игра света.

Обратив внимание на летающий корабль, я обошел палубу в поисках надписей. Хотя я и обладал некоторыми знаниями об массивах, они меркли по сравнению со сложностью, проявленной здесь. Мастера массивов определенного уровня могли начертить символы, наполненные Ци, называемые надписями, на предметах, наделяя их длительными эффектами, даже когда рядом не было мастера, чтобы поддерживать их.

Конечно, мои догадки относительно строительства летающего корабля были связаны с массивами, но реальность могла быть совершенно иной. Тем не менее, учитывая множество массивов, необходимых для выдерживания ветрового давления, поддержки веса и управления другими факторами, даже размышления о его создании были поразительными.

После нескольких часов восхищения дизайном корабля и прогулок по палубам меня внезапно вернуло к реальности. Мой дремлющий страх высоты вновь проснулся, и я боролся с желанием слишком часто заглядывать за борт.

Несмотря на мои культивационные способности, перспектива падения с такой высоты была ужасающей. Хотя корабль не двигался с безумной скоростью, мысль о неожиданном падении неприятно витала в воздухе. Я решил не испытывать судьбу и замедлился, стараясь слиться с остальными и приготовиться к тому, что нас ждет.

Подавив разочарование, я направился под палубу. Вопреки своему внешнему виду, интерьер был удивительно современным, с длинным деревянным коридором, вдоль которого шли пронумерованные двери. Меня ждала комната номер пять - небольшое личное пространство для путешествия. Я аккуратно поставил свой рюкзак на кровать, стараясь не потревожить Спида, который все еще дремал.

Комната была тесной, едва вмещающая кровать и позволяющая открыть дверь. Это было приятно, так как нам не пришлось спать на гамаках, как тем пиратам в фильмах. Кроме того, здесь было безупречно чисто.

Я опустился на тонкий матрас, который со своим деревянным основанием, предлагал мало комфорта. Устраиваясь в наиболее сносном положении, я не мог игнорировать неудобство костей, упирающихся в дерево. Тем не менее, привыкнув терпеть неудобства, я устремил взгляд на деревянный потолок и закрыл глаза, стремясь отдохнуть перед следующим неизвестным испытанием.

Чувствовать себя немного параноиком без присутствия Сун Сун и находясь вне безопасных границ Секты было понятно, учитывая мой прошлый опыт в этом мире. Часто казалось, что все здесь были настороже, готовые прибегнуть к насилию при малейшей провокации.

Конечно, говоря "все", я имел в виду культиваторов в частности. Обычный человек больше беспокоился о том, чтобы обеспечить свою семью, чем о боевых искусствах или конфликтах.

С закрытыми глазами я протянул свои чувства, пытаюсь настроиться на поток Ци вокруг меня. Я пытался заснуть, однако, сосредоточившись внутри себя, я осознал некоторые оставшиеся травмы от прошлых сражений. Но не это привлекло мое внимание.

"Хм, я достиг прорыва", - пробормотал я, удивленный этим откровением.

Это не было тем драматическим прорывом, которого я ожидал, и он не произошел во время ожесточенной битвы.

Нет, это могло случиться во время одного из тех интенсивных сражений, когда я был слишком поглощен борьбой за выживание, чтобы заметить перемены во мне. Это была интригующая мысль. В моем последнем мире бывали моменты, когда человек, чья жизнь была в опасности, совершал невозможные для него ранее подвиги силы. Как, например, мать, поднимающая машину с детей, и все в таком духе.

Помогали ли опасные ситуации временно подтолкнуть тело за тот уровень, который необходим для прорыва?

Снова закрыв глаза, я сосредоточился на ощущении любых изменений внутри своего тела. Сначала заметных различий не было. Но при более внимательном изучении казалось, что мой разум и тело слились в единое целое.

Это было трудно описать научными терминами, но было такое ощущение, что моя нервная система и физическая форма идеально согласовались. Вероятно, мои рефлексy обострились, а восприятие, казалось, стало более тонким, настроенным на более широкий спектр стимулов.

Я все еще оставался человеком, но каким-то образом усовершенствованным - как будто сняли ограничители, мешавшие мне использовать Ци и расти вместе с ним.

Интересно...

Если бы я был немного более безумным, возможно, я бы развлекался идеей вскрытия девятизвездных культиваторов Закалки Тела и обычных людей, чтобы сравнить и выяснить точные различия. Но такая мысль была быстро отвергнута. Я также не смог бы вынести ужасающий характер такой работы, даже с пожертвованными трупами. Хотя жестокость в бою - одно дело, но проявлять ее вне боя - совсем другое.

К счастью, мой прорыв произошел естественным путем, без использования искусственных усилителей, таких как пилюли. Мой фундамент, казалось, не имел никаких примесей или изъянов, что хорошо сулило для моего продвижения к Собираению Ци. Поскольку я уже мог ощущать Ци, прорыв должен был быть для меня более гладким, чем для большинства.

Хотя я не мог не пожелать, чтобы прорыв произошел в более спокойный момент, позволив мне насладиться этим опытом, я был почти соблазнен купить пилюлю, чтобы ускорить процесс, хотя бы для того, чтобы в полной мере ощутить происходящие перемены.

"Что ж, пора обновить мои характеристики", - пробормотал я, вставая с кровати и доставая свои книги из рюкзака. С тех пор как я делал последние записи в книге характеристик, прошло некоторое время.

Я достал кисть из тонкой деревянной коробки, открыл чернильницу и приготовился записать свой прогресс.

Когда я собрался писать, весь корабль сильно трянуло. С открытой чернильницей катастрофа казалась неминуемой. Тем не менее, инстинкт сработал, и я быстро закрыл крышку, избежав беспорядочного разлива, хотя некоторые чернила запятнали дверь.

Внезапный шум звящего колокола эхом прокатился по кораблю, оповещая тревогу.

Я поспешно убрал свои вещи обратно в рюкзак. Я поднялся на ноги, готовый выяснить причину беспорядка. Хотя оставаться внутри могло предложить некоторую безопасность, я знал, что быть информированным имеет первостепенное значение.

Что бы ни привлекло внимание внешнего старейшины, это могло представлять серьезную опасность. Это также, вероятно, было не то, с чем я мог справиться. Тем не менее, я предпочитал принимать взвешенное решение, а не оставаться в неведении.

В такие моменты знание - сила, а оставаться внутри могло оказаться даже более рискованным, чем выйти наружу. Никогда нельзя было знать наверняка, если не быть информированным о происходящем вокруг.

Когда я потянулся к дверной ручке, меня пронзила тревога, и я бросил взгляд на свой рюкзак.

Взять Спиди в потенциальную битву могло подвергнуть его опасности, но оставить его тоже казалось рискованным. В условиях неопределенности я в конечном итоге решил держать его рядом, перекинув рюкзак через плечо, прежде чем выйти в коридор.

Непрерывный звон колокола эхом отдавался в коридорах, неустанно напоминая о срочности нашей ситуации.

Очевидно, это был не просто сигнальный колокол, а, вероятно, массив, предназначенный для оповещения нас о неминуемой опасности.

Другие выходили из своих комнат, их выражения варьировались от замешательства до паники. Среди хаоса я заметил Ян Чо, который встретил мой взгляд кивком признания. Слов было не нужно, когда мы встали рядом, присоединившись к остальным членам нашей команды.

Когда мы вышли на палубу, нас встретило жуткое зрелище: слабый желтоватый барьер окружал корабль, а под нами бескрайняя морская гладь стремительно неслась навстречу с ужасающей скоростью.

"Чёрт!" - ругательство Ян Чо разрезало хаос, когда корабль столкнулся с безжалостными волнами.

Удар отозвался сотрясением во всем судне, посылая волны сотрясений сквозь его конструкцию. С тошнотворным рывком мы были ввергнуты в пучину, давление воды давило на нас со всех сторон.

Отчаянно я пытался уцепиться за что-нибудь, но находил лишь бьющиеся в хаосе тела. Мы были во власти безжалостного течения, которое безжалостно швыряло нас, как тряпичные куклы.

Как раз когда паника готова была овладеть мной, твердый рывок за мой рюкзак остановил мое падение. Это был Ян Чо, крепко вцепившийся в дверной косяк. Его сила была нашей единственной путеводной нитью в этом хаосе.

Над нами потрепанный корабль изо всех сил пытался оставаться на плаву, его некогда прочный корпус теперь был уязвим для стихии. Некоторых наших товарищей выбросило за борт, в то время как другие остались запертыми под палубой, борясь за выход на поверхность.

Кашляя и хватая ртом воздух, я пытался очистить легкие от соленой воды, ее жгучая горечь была горьким напоминанием о нашей опасной ситуации. Но среди этого хаоса в моем сознании горел один вопрос:

Что, черт возьми, только что произошло?

<http://tl.rulate.ru/book/105040/3811436>